Ученица Стручковой и Семеняки продолжает лучшие традиции московского балета

Когда каждое па — живое

Ярослав Седов

Анастасия Горячева — одна из самых обаятельных молодых балерин Большого театра, в которой и профессионалы, и публика видят продолжательницу основных традиций московской балетной школы.

Зачастую при поверхностном взгляде традиции эти в глазах публики связываются с бесшабашной эмоциональностью и пренебрежением к строгим классическим правилам, якобы сковывающим темперамент.

Однако Горячева из тех, кто являет собой абсолютную противоположность понятиям «небрежность» и «поверхностность». Изо дня в день она демонстрирует то, что всегда было нормой истинного искусства, а по нынешним временам можно назвать открытием: полную совместимость самых строгих академических правил со свободой проявления личности и актерской выразительностью. В этом отношении Горячева — наследница своих великих предшественниц и наставниц. Ее первый педагог, московская балерина Раиса Стручкова, выученная петербургской гранд-дамой Елизаветой Гердт, и ее нынешняя наставница Людмила Семеняка, выпускница петербургской школы, впитавшая традиции московской сцены, каждая по-своему стремились соединять в танце академизм и эмоциональность.

Танец Горячевой может служить учебным пособием аккуратности исполнения самых сложных па и замысловатых комбинаций. В то же время каждое из этих па дышит состоянием героинь балерины, воспринимается как их личное высказывание, рождающееся живо и непринужденно, в контакте с реальностью и партнерами.

Легкая, обаятельная, излучающая свет каждым своим жестом, Горячева умеет минимальными, точно выбранными актерскими средствами передать целую гамму состояний персонажа. Оттого ее кокетливые барышни в кружевах и ленточках, поначалу привлекая взор миловидностью и живостью, заставляют пристально следить за сценическим действием, обнаруживая скрытые за внешней мишурой душевные качества большой личности, способной на решительные поступки и жертвы. Ее Маша в «Щелкунчике» становится взрослой не тогда, когда видит перед собой прекрасного принца, приглашающего ее к алтарю из елочных свечек, а в момент, когда, преодолевая страх, в одиночку бросается с горящей свечой против мышиного войска, защищая поверженного Щелкунчика-куклу. Ее Лиза в «Тщетной предосторожности», азартно обводя вокруг пальца строгую мать, препятствующую встречам с небогатым возлюбленным, не ограничивается детской радостью победы. Она строит серьезные планы на будущее в знаменитом пантомимном монологе о детях, а в идиллических танцевальных сценах испытующе всматривается в партнера, оценивая, сможет ли он этим планам соответствовать.

Умение молодой балерины придать объем и глубину любой, даже самой непритязательной, на первый взгляд, роли побудило Раису Стручкову доверить Горячевой одну из вершин классического репертуара — Жизель, которой Анастасия сумела придать черты цельной натуры, не приемлющей предательства, но находящей в себе силы встать на защиту возлюбленного, предательство допустившего. В этой роли Горячева сделала серьезную заявку на амплуа драматической актрисы, которой доступны самые серьезные темы и сложные актерские задачи. И только что в очередной раз подтвердила это, блестяще исполнив многоплановую роль Елены в балете Джона Ноймайера «Сон в летнюю ночь» по мотивам одноименной комедии Шекспира. Ее трогательная, поначалу забавная барышня-недотепа, самозабвенно виснущая на своем возлюбленном офицере и бегущая вслед за ним в лесную чащу, роняя очки и разрывая на себе платье, держалась с такой искренностью, естественностью, достоинством и благородством, как доступно лишь истинным английским леди, не теряющим аристократизма ни при каких обстоятельствах. А умение Горячевой подчинить танец актерским задачам превратило головоломные поддержки и заковыристые комбинации партии в палитру красок, используемых по мере надобности без всяких усилий. «Настя — талантливая артистка, демонстрирующая то подлинное, настоящее искусство, которое и должна являть балерина Большого театра», — говорит о своей ученице Людмила Семеняка.